
СЕМАНТИКА ИМЕНИ

/Имя-2/

УДК 811.161.1

ББК 81.031

С 30

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 09-04-16113

Редколлегия:

Вяч. Вс. Иванов, А. Ф. Литвина (отв. секретарь),
Т. М. Николаева (председатель), Ф. Б. Успенский

С 30 Семантика имени (Имя-2) / Ин-т славяноведения РАН; Отв.
ред. Т. М. Николаева. — М.: Языки славянских культур,
2010. — 264 с. — (ИМЕНОСЛОВ/ИМЯ: Филология имени
собственного).

ISBN 978-5-9551-0383-9

Сборник «Семантика имени» (Имя-2) отражает традиции анализа
имен собственных в тексте в Московской семиотической школе.
Древнейшие тексты анализируются в работах Вяч. Вс. Иванова и
В. Н. Топорова. Вводится и скандинавская линия (Т. Л. Шенявская,
Т. А. Михайлова). Имена в текстах XX века описываются и «разгады-
ваются» в статьях Т. В. Цивьян, Е. А. Вельмезовой, И. Фужерон.
В сборник вошли и описания игры именами в заговорных текстах и
мемуарной прозе. Впервые ставится вопрос о возможном прототипе
Федьки Басманова в фильме «Иван Грозный».

Сборник несомненно вызовет интерес у филологов самого широ-
кого профиля.

ББК 81.031

СЕМАНТИКА ИМЕНИ

(Имя-2)

Издатель А. Кошелев

Зав. редакцией М. Тимофеева

Корректор Е. Сметаникова. Оригинал-макет подготовлен В. Гусевым.

Художественное оформление переплета А. Григорьева

Подписано в печать 02.12.2009. Формат 60 × 90¹/₁₆. Бумага офсетная № 1.
Печать офсетная. Гарнитура Times. Усл. печ. л. 17. Тираж 800. Заказ № 2796.

Издательство «Языки славянских культур». № госрегистрации 1037789030641.

Site: <http://www.lrc-press.ru> Phone: 959-52-60 E-mail: Lrc.phouse@gmail.com

ISBN 978-5-9551-0383-9

9 785955 103839 >

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ОАО ордена «Знак Почета» «Смоленская
областная типография им. В. И. Смирнова».
214000, г. Смоленск, проспект им. Ю. Гагарина, 2.

© Авторы, 2010

© Языки славянских культур, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	7
------------------	---

РАЗДЕЛ I

<i>Вяч. Вс. Иванов.</i> Имена туземцев Малой Азии в староассирийских текстах XX—XVIII вв. до н. э. — древнейшие свидетельства об индоевропейских языках	13
<i>В. Н. Топоров.</i> О мифологическом образе Семена и Семеновны в русской традиции.....	44
<i>Т. Л. Шенявская.</i> <i>Skugga-Baldur</i> : имя и персонаж в исландской традиции.....	70

РАЗДЕЛ II

<i>Т. В. Цивьян.</i> Еще об именах в повести Бориса Пастернака «Апеллесова черта»	83
<i>Ф. Н. Двинятин.</i> Три этюда по поэтике имени	93
<i>Е. В. Вельмезова.</i> Вариации на тему будущего: о «растительных» и «животных» именах в «Улитке на склоне» А. и Б. Стругацких.....	127
<i>И. Фужерон.</i> Имя и «безыменность» как прием расстановки сил и выражения авторского отношения к персонажам.....	140
<i>Т. А. Михайлова.</i> Имя в заговоре: устная и письменная традиция	151
<i>А. Б. Кривенко.</i> Амброз Гвиннетт Бирс: онимы и аллонимы.....	168

РАЗДЕЛ III

<i>Т. М. Николаева.</i> Ф---овь / Ф---овь	189
<i>Е. Л. Березович.</i> Явление лексической ксеномотивации.....	206
<i>М. Ванхала-Анишевски, Т. М. Николаева.</i> «Апеллятивный конвой» в текстах СМИ.....	254
<i>Т. В. Ряпина.</i> Поэтика неназывания в сборнике И. Бродского «Часть речи».....	259

Вяч. Вс. Иванов

**ИМЕНА ТУЗЕМЦЕВ МАЛОЙ АЗИИ
В СТАРОАССИРИЙСКИХ ТЕКСТАХ
XX—XVIII ВВ. ДО Н. Э. —
ДРЕВНЕЙШИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА
ОБ ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ**

В настоящее время оказывается возможным расширить и достаточно далеко отодвинуть вглубь прошлого как историю десяти древних индоевропейских диалектов Малой Азии — северно-анатолийских (хеттского и палайского, отчасти и лидийского, занимающего особое место среди языков этой группы) и южно-анатолийских (лувийского в клинописном и иероглифических вариантах и непосредственно к нему восходящих ликийского и становящегося отчасти понятным милийского, а также с трудом дешифруемого карийского и совсем мало известных сидетского и писидийского), так и рамки исторических свидетельств об индоевропейских языках в целом. Это делается реальным благодаря успехам в изучении староассирийских текстов из торговых колоний в Анатолии. Впервые староассирийские документы из Каниша были обнаружены местными жителями, продававшими их приезжим (любопытна аналогия с историей открытия примерно тогда же найденных местными жителями древнекитайских надписей на костях для гадания), и частично исследованы на протяжении двух последних десятилетий XIX в. (в особенности после пионерской публикации В. С. Голенищева, определившего язык приобретенных и изданных им в прорисовке 24 текстов¹, за чем сразу последовали серьезные опыты прочтения знаков староассирийской клинописи²). В начале XX в. появились первые публикации тогда еще едва читавшихся текстов. Их раздобывали у местного населения. Всего за это время было куплено у обитателей окрестных

¹ [Golenischeff 1891]. О значении этого издания текстов ср. [Янковская 1968: 12; Michel 2001: 24].

² [Delitzsch 1893; Jensen 1894]. Подробные сведения о последующих публикациях вплоть до последних лет содержатся в недавней книге [Michel 2003].

поселений и попало в музеи 3 723 текста³. Первые раскопки текстов не прибавили. Только после начатого в 1925 г. (иногда, как часто у главных первопроходцев — Шлимана, Эванса, — не вполне качественно с профессиональной археологической точки зрения) патриархом-основателем хеттологии и первооткрывателем «каппадокийских» колоний ассирийцев великим чешским ученым Б. Грозным обследования зданий на территории Кюль-Тепе (древнего Каниша, хеттской Несы) возникла возможность привлекать данные о местоположении находок. Грозным было найдено и приобретено у местных жителей в 1925 г. еще 1 034 документа. Позднее стали обнаруживаться и некоторые другие центры деятельности староассирийских торговцев, где также сохранилась часть их архивов (63 текста нашли в Алишаре, отождествляемом гипотетически с древней Амкувой, 72 текста староассирийского периода найдено в Хаттусе-Богазкёе, тогда как буллы с печатями этого периода найдены и в Ачемгююке — вероятно, древней Пурусханде; совсем немного текстов — всего 54 — обнаружено в столице самой Ассирии — Ашшуре, тогда как в Нузи и других местах за пределами Малой Азии — 27 текстов). Исследование уже найденных и вновь обнаруживаемых (в частных собраниях, в музеях и на раскопках) староассирийских текстов продолжается на протяжении всего XX века и начала нашего столетия. После первых успешных опытов 1948 г. все последние десятилетия турецкие археологи планомерно изучают поселение ассирийских торговцев в Канише. Всего в 1948—2001 гг. раскопано 17 549 текстов. Каждый год работы археологов приносит сотни текстов. В 2007 г. найдено около 200 табличек⁴. Включая отмеченные выше осевшие в музеях покупки позапрошлого и прошлого веков найдено уже значительно больше двадцати тысяч текстов. Их исследование шло медленно. Препятствовали особенности графики и языка, отделяющие этот особый диалект аккадского от ранее изученных. В первой трети XX века лишь немногие ученые, как наш гениальный соотечественник В. К. Шилейко⁵, овладели приемами чтения и толкования староассирийских текстов. Но дальнейшее продвижение в этой сфере привело турецких хеттологов Балкана и Бильгича и великого (к тому времени уже работавшего в эмиграции в США) ассириолога и хеттолога Гётце к выдающемуся открытию — они обнаружи-

³ Здесь и далее статистика по [Michel 2003].

⁴ <http://www.hri.org/news/turkey/anadolu/1998/98-09-11.anadolu.html#24>.

⁵ [Шилейко 1921].

ли, что внутри основных частей, написанных на староассирийском диалекте аккадского, эти тексты содержат также некоторые заимствования из туземных языков Малой Азии — индоевропейских анатолийских — и собственные имена, восходящие к той же группе индоевропейских языков. Гётце первым обнаружил и значительное число данных, позволяющих удостовериться преемственность традиции образования и правил построения таких собственных имен на протяжении двух тысячелетий истории анатолийских языков. Этот вывод был подтвержден большой коллекцией имен, собранной крупным французским хеттологом Ларошем, который в своем исследовании хеттской ономастики отвел специальную главу «каппадокийским» именам туземцев староассирийских торговых колоний; его заслугой перед наукой явилось строгое доказательство индоевропейского происхождения нескольких основных типов этих имен⁶, что до того решительно отвергалось видными представителями немецкой хеттологической школы. Дальнейшее изучение староассирийских текстов и их хронологии привело к новым открытиям.

Во-первых, период существования староассирийских колоний оказалось возможным существенно удревнить. Это доказано путем соотнесения нескольких методов датировки. Весьма точные данные дает дендрохронология. Проведенные с ее помощью детальные хронологические изыскания показывают значительную протяженность раннего периода истории древнеанатолийских городов, еще не давших пока письменных свидетельств о характере своей культуры в XXII—XXI вв. до н. э. Об этом времени, кроме археологических находок, свидетельствуют рассказы полуполюгендарного характера (о походе Саргона I в Малую Азию, о восстании трех местных царей против ассирийцев). Современные исследователи склонны усматривать в этих легендах крупницы исторической правды. Леви первым реконструировал следы (в том числе и языковые) существовавшего до ассирийских походов мощного туземного царства с центром в Канише. С этим согласуются выводы позднейших исследователей о следах древней письменной литературы в Несе — Канише на языке — хеттском, который продолжал носить название «несийского»-«кансийского». Восстановлены и следы древнего пантеона Каниша.

О более позднем периоде можно судить по сохранившимся текстам. Они соответствуют двум археологическим слоям раскопок II и Ib. Время существования в этих двух слоях староассирийских коло-

⁶ [Laroche 1966: 297—316].

ний и написания дошедших до нас текстов оценивается примерно как 1950—1723 гг. до н. э. Для этой эпохи выяснены многие детали существования староассирийских колоний от XX в. до н. э. вплоть до эпохи первых древнехеттских царей, в частности, Анитты. Надпись, написанная последним (точнее, от имени последнего) клинописью древнехеттского пошиба (отличного от староассирийской клинописи), может быть соотнесена с надписью «двора Анитты» на кинжале времени конца ассирийских поселений в Кюль-Тепе.

Во-вторых, уточнение списков староассирийских эпонимов дало возможность наметить внутреннюю хронологию колоний в Малой Азии⁷.

Опубликовано и помещено в Интернете значительное число ранее раскопанных и вновь открытых текстов в клинописных подлинниках, их копиях и в транслитерации. Для многих из них сделаны подробные переводы с комментариями. Б. Грозный и его ученики и продолжатели опубликовали раскопанные его археологической экспедицией тексты. Одним из первых описаний полной коллекции было сделанное Н. Б. Янковской в ее образцовом издании староассирийских табличек из собраний музеев (предреволюционных частных коллекций) Санкт-Петербурга и Москвы⁸. За этим последовал ряд изданий больших собраний текстов, хранящихся в разных музеях мира. В последние годы образовалась международная группа специалистов из разных стран, которая начала готовить комментированное издание текстов, хранящихся в разных музеях и купленных или полученных до начала систематических раскопок. Первый том этой новой серии, которая будет описывать собрания документов и, соответственно, коммерческую деятельность отдельных ассирийских торговцев, недавно вышел⁹. Постепенно начинается и издание огромной коллекции вновь найденных турецкими археологами материалов¹⁰. На современном этапе изучение туземных собственных имен оказывается особенно плодотворным. С его помощью удастся выяснить границы самостоятельных этнических групп, по ономасти-

⁷ [Veenhof 2001; Kryszat 2004]. Вновь найденные списки эпонимов показали верность гипотезы Н. Б. Янковской (1968), на основании имевшихся недостаточных данных предположившей приблизительно верное общее число эпонимов и соответствующее удлинненное время существования староассирийской колонии в Канише.

⁸ [Янковская 1968]. Ср. рецензию [Veenhof 1970].

⁹ [Larsen 2002].

¹⁰ Кроме многочисленных статей (обзор: [Michel 2003]) см. [Michel, Girelli 1997].

ческому признаку¹¹ отличавшихся от староассирийских торговцев¹². Выясняется и ряд других признаков, объединяющих анатолийцев, в отличие от староассирийских групп жителей Каниша и других малоазиатских городов.

Это богатство лишь в малой степени освоено индоевропейцами¹³. Предлагаемый очерк (остающийся предварительным, т. к. большое число открытых текстов все еще лежит в музеях неопубликованными и не полностью обследованными) должен дать лишь первое приближение к разработке темы. Из множества имен на основании имевшихся полвека назад данных, рассмотренных уже Ларошем, выбраны наиболее показательные.

Для современной лингвистики важно как установление индоевропейского происхождения архаичных слов и их частей, так и выявление следов раннего двуязычия (и многоязычия), приведшего к образованию гибридных слов. Поэтому этот тип имен также рассматривается наряду с собственно индоевропейским.

1. Древнеанатолийские индоевропейские имена с одной основой

А. Имена, образованные от индоевропейских корней

К этому типу принадлежат, в частности, следующие личные имена. Др.-анат. ***Peruwa*** (*Pe-ru-wa*, *Pè-ru-a*) — часто встречающееся собственное имя¹⁴, которое носили некоторые важные или примечательные лица из местного населения Каниша, в частности, «воевода (покровитель/защитник) Каниша» (***Pe-ru-wa na-ši-ir Ka-ni-iš***)¹⁵, «На-

¹¹ Для уточнения критериев существенны и продвинувшиеся исследования собственно староассирийских имен [Eidem 2004].

¹² Из публикаций последнего времени следует особенно выделить методологически ценную подборку фрагментов текстов, относящихся к анатолийцам: [Dercksen 2004b: 156—174].

¹³ Исключение составляет статья [Tischler 1995]. Часть соответствующих материалов была использована в словаре: [Tischler 1977—1998].

¹⁴ Перечисление многих носителей имени с указанием сведений об их функциях: [Laroche 1966: 146, № 1017; Янковская 1968: 142, № 336, 19; 190, № 99, 9; Michel, Garelli 1997: 158—159; 219—220; Michel 2001: 487, № 369; Larsen 2002: 201, 146, l. 4].

¹⁵ Kt. 89/k 365, 4—5, [Albayrak 2004: 16, n. 15; Dercksen 2004b: 142—144, 157—159, 161, 165, 166, 168, 169, 171—173; Donbaz 2004b: 189 («повар»)].

чальник лестницы»¹⁶, начальник цитадели¹⁷, начальник бегунов¹⁸, жрец Бога Грозы, кузнец¹⁹. Дом, содержащий относящийся к уровню II архив одного из носителей этого имени, который был старшим над пастухами (*GAL re-i-im*), найден турецкой археологической экспедицией больше полувека назад, но пока не напечатан. Он содержит ряд текстов о продаже владельцу архива земельных участков²⁰. Лицо с таким именем выступает в качестве одного из свидетелей (среди которых были и другие туземцы) при оформлении сделки по продаже дома местного жителя ассирийскому купцу²¹ и в большом числе других текстов²². Имя происходит от древнего общеиндоевропейского имени Бога Грозы, которое сохранялось в качестве одного из основных имен богов в пантеоне туземного населения Каниша.

Др.-анат. *Arawa (A-ra-wa)* — имя одного из местных жителей, одалживавших деньги у Сисахсусар — туземной жены купца Ашшур-Нады²³. Основа встречается также в древнеанатолийских словосложениях *Arawa-ḫšu*, *Arawa(r)-ḫamina* и в вероятном анатолийско-хурритском сложном гибридном имени *Arawarhi* (см. ниже). Имя *Arawa* образовано от основы, родственной др.-хет. *Arawa* ‘свободный от налогов и от исполнения повинностей’ (в частности, в законах и некоторых обрядовых текстах), ср. также производные отыменные глаголы с продуктивными суффиксами *araw-ahḫ-* ‘освобождать’ и *araw-eš-* ‘стать свободным, освободиться’²⁴. В северно-анатолийском слово представлено также в лидийск. *rava* ‘отпустить на свобо-

¹⁶ [Garelli 1963: 61]. Значение этого звания и хеттские аналоги рассмотрены в исследовании Гиоргадзе.

¹⁷ Kt 89/k 371, [Donbaz 1993: 139—140; 2001: 92—93, примеч. 46] (там же об этом имени в тексте TC 3, 214 B).

¹⁸ [Donbaz 1993: 146—147; Dercksen 2004b: 161].

¹⁹ [Янковская 1972: 180, № 86, 11; Laroche 1966: 146, № 1017, 14].

²⁰ Kt 88/k 990, 4, [Sturm 2001: 478; Dercksen 2004a: 183; 2004b: 138—139].

²¹ KTS 1 46a, 3, [Sturm 2001: 488, 490].

²² В частности, в тексте [Hecker, Kryszat, Matouš 1998: № 478, 17] = [Dercksen 2004a: 43, n. 141 (не включено в индекс собственных имен в конце книги)]; во фрагменте [Stephens 1944: № 269, 16]. См. перечисление различных свидетелей с этим именем: [Laroche 1966: 146, № 1017; Янковская 1988: 139 (соображение о хурритском характере имени недоказуемо)].

²³ [Larsen 2002: 200, № 145, l. 5; Laroche 1966: 37, № 116—118; 298, 330, 337].

²⁴ В хеттском имеется в виду свобода от повинностей у свободного гражданина. Обряд отпущения на свободу раба (известный в нескольких древнеближневосточных традициях) называется хет. *paḫa taḫumar* [Neu 1996].

ду(?)'. В южно-анатолийском ликийском точное соответствие древнехеттскому юридическому значению слова обнаруживается благодаря ликийско-греческо-арамейской трилингве, где ликийск. *arawā* переводится как «освобождение от налогов, свобода» (11—12), ликийск. *aru-s* < **arōwos* имеет значение «свободные»²⁵. Наиболее близкое соответствие южно-анатолийским словам обнаруживается в балтийском, как западном (древнепрусском), так и восточном — литовском.

Др.-анат. *Pal(l)u-(i)-*²⁶, хет. *Pal(l)u-nza*²⁷, имя, которое кажется возможным сопоставить с многочисленными именами с той же основой *Pal(l)-* и другими суффиксами или вторыми частями сложных имен в староассирийских и позднейших хеттских текстах: к суффиксальным формам предположительно можно отнести др.-анат. и хет. *Pal(l)-a-*²⁸, др.-анат. *Pa-li-a*, имя царя лувийской области центральной Анатолии Киццуватна, лув.-хур. *Pal(l)-iya*²⁹, хет. *Pal(l)-alla-*³⁰, хет. и лув. *Pall-ann-a*³¹, *Pal(l)-anza-*³², *Pal(l)-elli-*³³. К словосложениям с этой основой в качестве первого элемента могут относиться др.-анат. *Pall-an-ašwa*³⁴ (см. ниже об этом типе сложений), имя жреца *Palla-tati-* (второй элемент в лувийском, но не в других анатолийских языках, означает «отец»). Имя *Palu-luwa*, представленное в иероглифическом лувийском *Pa-lu-lu-wa*³⁵ на печати, с возможным

²⁵ [Melchert 2004: 4—5].

²⁶ OIP XXVI I 7 + 46 b, R 14: [Dercksen 2001: 47, п. 43—44]. В собрании Лароша, как заметил Дерксен, нет этой формы с одним *-l-*, но есть похожая форма с двумя *-ll-* [Laroche 1966: 134, № 918] без конечного *-i*.

²⁷ [Laroche 1966: 135, № 921].

²⁸ [Laroche 1966: 133, № 906].

²⁹ [Laroche 1966: 134, № 915]. Это имя может оказаться хурритским, чем можно бы было объяснить и чередование в нем *a/i* в корне, ср. [Otten, JCS, 5: 129]. В это чередование могло входить и *u*, ср. др.-анат. *Pu-lá-na*, *Pu-li-a*, *Pu-li-na*: [Laroche 1966: 149, № 1043, 1045, 1047]; ср. ниже о словосложении с этой основой.

³⁰ [Laroche 1966: 133, № 907]. О суффиксе см. ниже, Б.

³¹ [Laroche 1966: 133, № 908]. Имя писца — лувийское иероглифическое.

³² [Laroche 1966: 134, № 910].

³³ [Laroche 1966: 134, № 916].

³⁴ [Laroche 1966: 132, № 909].

³⁵ [Laroche 1966: 135, № 920; 246 (с объяснением тематизацией *Pal(l)u*)]. Ср. формы имен типа *A-lu-lu-wa*: ([Larsen 2002: 232, 175] (имя анатолийского слуги, заключающего контракт со староассирийским торговцем), [Aluwa, Garelli, Michel 1997: 167, 297].

фонетическим вариантом иер. лув. *Pa-la-tu-wa*³⁶ (ср. также отдаленно с ними сходные формы возможно с сокращенным вторым элементом: хет. *Pal(l)u-llu-*³⁷, *Pal(l)uw-a*³⁸, *Palluw-ar-a*³⁹), можно пробовать объяснить как сложение двух древних этнонимов — названий страны и языка — *Pa-la* + *Luwi-*; в качестве названий основных частей Хеттского царства наряду с *Hatti* две эти основы называются рядом в древнехеттском варианте законов. Слабой стороной такого объяснения является отсутствие конечного *-i* в большинстве приведенных имен, кроме *Pal(l)u-(i)*. Альтернативное объяснение предполагает присоединение суффиксов к основе *Palula-*. В основе *Pal(l)-* можно было бы видеть древнее индоевропейское название «пространства, территории» (слав. **pole* > рус. *поле*, ср. нем. *Fel-d*, англ. *fiel-d*⁴⁰), от которого образовано как анатолийское название палайцев, их языка и страны (*Pala*), так и славянские этнонимы — названия *полян* и *поляков*.

*Б. Имена, образованные от индоевропейских основ
средством индоевропейских суффиксов*

Др.-анат. *Ušū-n-a/uman/Wašin-uman-*⁴¹ — «происходящий из Уссу/Вассу», слово с суффиксом этнонимов *-uman*, совпадающим с хеттским и имеющим индоевропейские параллели⁴². Исходное имя города^{URU} *Uššū-na*⁴³ может быть связано с лув., пал. *waššu-*⁴⁴, но это объяснение проблематично.

³⁶ [Laroche 1966: 134, № 134]. Изменение начального **-l-* > *-t-*, ср. хет. *laman* «имя»: иер. лув. *adama-* и т. п.?

³⁷ [Laroche 1966: 134]; KUB XXX I 44 I 16 (Or 25, p. 224).

³⁸ [Laroche 1966: 135, № 922; 246]. Имя на печати из Алалаха является княжеским.

³⁹ [Laroche 1966: 135, № 923]. Если это имя писца — лувийское, то в нем вероятен ротацизм в суффиксе *-at-* (см. об этом суффиксе ниже) > *-ar-*.

⁴⁰ При этом отсутствие следов ларингального в конце основы в анатолийском заставляет отвергнуть ставшее традиционным сближение этой группы слов с лат. *planus* < и.-е. **pelolH-*.

⁴¹ [Stephens 1944: 16, pl. LXX, 22, 7; Laroche 1966: 200, № 1455; Dercksen 2001: 48, письмо из Алишара, № 27; 2004b: 165; Donbaz 2001: 93, n. 48 (Kt n/k 1888: 17); Römer 2001: 395—397 (договор о продаже дома)].

⁴² [Laroche 1966: 255—263].

⁴³ См. об анализе этого староассирийского имени: [Laroche 1966: 257].

⁴⁴ См. ниже об этих формах в связи с хеттским видом начала слова.

Др.-анат. *Kaš-uman*⁴⁵ и ряд подобных форм показывает, что суффикс присоединялся ко многим существительным.

Др.-анат. *Šupi-wa*⁴⁶ содержит суффикс *-*wen(t)-* > *wa(n)*, продуктивный и в последующее время.

Др.-анат. *Šaluwanta*⁴⁷ может содержать суффикс *-uwant*, присоединяемый к именной основе *šala-* < **sol-o-*.

Кажется возможным, что от той же анатолийской основы, что и *Wašin-uman-*, образовано *Uši/a/u-n-ala-(m)* — имя должностного лица, занимавшего высокий административный пост (возможно, в Бурсханде) и участвовавшего в качестве главного продавца в операциях большого масштаба по продаже шерсти, которым посвящена целая серия тринадцати еще не напечатанных документов и недавно ставшая известной булла⁴⁸. Тот же суффикс *-ala-*, объединяющий анатолийские языки с близкими к ним индоевропейскими диалектами⁴⁹, представлен в нескольких других анатолийских именах:

др.-анат. *Šiwa-n-ala-* (= *Ši-wa-na-lá*)⁵⁰ образовано от хет. *šiu-n-ala* 'божественный', *šiw-an* (архаическая форма род. пад. ед./мн. ч. одуш. р., в древнехеттском замененная новообразованием *šium-an*⁵¹ с тем же окончанием от основы *šiu-n-ali-*, вытеснившей непроемкую основу *šiu-*) посредством суффикса *-al-*. Ср. ниже об имени *Šiwa-šmei*;

Ha(p)pu-ala- — имя (главного) царского пастуха, располагавшего значительным числом мешков зерна и мер серебра⁵². Лицо с таким именем в городе Амкува под властью царя Анитты носило титул (скорее всего, хаттский? ср. хаттский праздник *purulliya-*) «великого

⁴⁵ Имя одного из свидетелей-анатолийцев в документе о залоге и на печати к нему: [Larsen 2002: 148, l. 18; 203, l. 4].

⁴⁶ [Garelli, Michel 1997: 165].

⁴⁷ Имя одного из покупателей рабыни по тексту на конверте [Kienast 1984: 110; Dercksen 2004b: 156—157; Laroche 1966: 155, № 1089; 259, n. 25].

⁴⁸ [Dercksen 2004a: 189—19-, n. 513].

⁴⁹ [Rosenkranz 1978: 134—135] («понтійская» группа диалектов, характеризующаяся, в частности, этим суффиксом).

⁵⁰ OIP XX VII 7 + 46 b, 10: [Dercksen 2001: 47, n. 44; Laroche 1966: 163, № 1162, p. 137; Bilgiç 1945—1951: 4, n. 11].

⁵¹ [Иванов 2001: 135].

⁵² [Dercksen 2004a: 183; 2004b: 138, n. 4, p. 157—158, 166; Michel 2001: 165; Larsen 2002: 232, 175, l. 24; Laroche 1966: 60, № 291]; Ларош обращал внимание на различие в передаче срединного взрывного согласного в староассирийских и последующих хеттских формах, тогда как более поздние публикации ориентированы на написание хеттского типа, что едва ли оправдано.

burull-um» и имело в подчинении шесть человек, которых по договоренности с ними освободило от повинностей⁵³;

Ham-ala — имя владельца большого дома, полученного в наследство по распоряжению царя Каниша⁵⁴.

К индоевропейской древности восходит др.-анат. *Tarḫunu* (для писем, написанных местным писцом для жены купца Ашшур-Нады с туземным именем Сисхусар, характерно удвоенное написание не только первого гласного имени, но и последнего: *Ta-ar-ḫu-nu*, *Ta-ar-ḫu-nu-ū*⁵⁵; пропуск гласного второго слога в *Ta-ar-aḫ-nu* может отражать позднейшую диссимилятивную редукцию безударного [u] перед последним долгим или ударным слогом с тем же гласным; ср. также ошибочное восстановление того же гласного в первом слоге в староассирийском варианте *Tū-ar-ḫu-nu*). Имя содержит суффикс *-nu*, выделенный Ларошем в теофорных и других личных именах, таких как др.-анат. *Zalpa-nu*- (вероятно, от названия города *Zalpa*⁵⁶, древняя мифологическая роль которого раскрыта в легенде о близнецах-детях царицы Каниша). Основа имени *Tarḫun-* связана с эпитетом Бога Грозы *Tarḫunt*, которое стало основным лувийским именем Бога Грозы и после среднехеттского периода вошло в качестве одного из основных имен богов в хеттский пантеон, что видно из посвящения ему при Муватааллисе новой столицы Тархунтассас⁵⁷. Лежащее в основе имени Бога Грозы причастие наст. вр. *tarḫunt-* от глагола *tarḫ-u-* «побеждать, преодолевать» (др.-хет. *ta-ru-uḫ-zi*⁵⁸ «он побеждает») родственно хеттскому отглагольному существительному *tarḫuwar* и вместе с ним восходит к построенному по гетероклитическому типу существительному **tarḫ-u/w (a)r-/nt-* < и.-е. **t(elo)rH-u/w-(elo)r/n-t* > авестийск. *vispa.tautvair-i-* «всепобеждающая» (в Yt. 13, 142 эта дважды повторенная именная форма женского рода разъясняется посредством *figura etymologica* *yō vīspe taurvayāi* «которая все (враждебные нападения) будет преодолевать»⁵⁹). Др.-анат. *Tarḫun* — по типу основы сопоставимо с женским именем др.-анат. *Tarḫuan (Tár-ḫu-a-an)* с другой огласовкой корня, которая совпадает

⁵³ [OIP 27, 49; Dercksen 2004b: 145].

⁵⁴ Kt. 2001/k 325a; Kt 2001/k 325b; [Albayarak 2004: 10—15, 18—19].

⁵⁵ АКТ, 15; [Michel 2001: № 357, p. 477, 544; Larsen 2002: 108—109, 200—201, 243].

⁵⁶ [Laroche 1966: 208, 332].

⁵⁷ [Singer 1996]; ср. [Иванов 2001; 13, 228, 232].

⁵⁸ [Kassian 2002: 126].

⁵⁹ [Bartholomae 1979: 1464].

ет с архаической формой др.-хет. инфинитива на *-wan tarḫ-uwan* (встречается в древнем незачинательном значении только в этом единственном случае⁶⁰), тождественной этимологически др.-инд. вед. *turvan* «победа», др.-инд. инфинитив *turvan-e*. Присоединяемый к этой древней отглагольной основе суффикс *-u-* характерен для имен типа *Piḫa-nu*⁶¹ (от лув. *piḫa-ššaššiš* «сияющий» как имя Бога Грозы⁶²) и может быть древнелувийским. От основы *Tarḫu* образовано также и др.-анат. *Tarḫu-(a)la-*⁶³ (см. выше об этом суффиксе) и значительное число позднейших анатолийских имен⁶⁴.

A-ši-et — имя *alahhinum* и ряда других лиц⁶⁵, тождественное позднешему хет. *aši-yat*.

В. Имена, образованные от основ анатолийских языков

Др.-анат. *Huda/urla*⁶⁶, хет. *Hutarla/i* — слово лувийского происхождения (в хеттских текстах выступает как имя жреца, возможно — лувийца) — от лув. *ḫutarla-* «раб, служитель». Написание *rl* в хеттских, хурритских и хаттских текстах передает плавную фонему **L*, в хеттском отсутствовавшую. Др.-анат. вариант имени *Hudurla* < **H^wduLa-* для времени после падения ларингальных допускает сравнение с микен. *doero*, др.-греческ. *δοῦλος* «раб»⁶⁷, в котором давно подозревали древнемалоазиатское заимствование.

Др.-анат. *Zupa* (встречается в 110 текстах и выступает в качестве эпонима⁶⁸), др.-хет. *Zuppa*⁶⁹ по Ларошу сопоставимо с хет. *zuppa-*, которое он толкует как название серебряного сосуда для жидко-

⁶⁰ [Иванов 2001: 154].

⁶¹ Лувийское имя писца [Laroche 1966: 139, № 967].

⁶² [Singer 1996]; ср. [Иванов 2001: 232].

⁶³ [Dercksen 2004b: 158; Laroche 1966: 175, № 1255].

⁶⁴ [Laroche 1966: 175, 289, 295 (анализ анатолийских имен с этой основой)].

⁶⁵ [Dercksen 2004b: 157—159, 164].

⁶⁶ [Laroche 1966: 73, № 411; Dercksen 2001: 48, письмо из Алишара, № 27].

⁶⁷ Ср. [Гамкрелидзе, Иванов 1984: т. II].

⁶⁸ [Larsen 2002: 208, № 153, l. 9; Kryszat 2004: 32, 84, 87, 197 (ср. p. 91, 131 о *Zuppa-lali*)].

⁶⁹ [Garelli 1963; Michel, Garelli 1997: 102 (о покупаемом в рабство человеке с этим именем пояснено, что он — «сын Каниша»), 233—234; Sturm 2001: 490 (№ 30 — эпоним *ḫamuštum*); 496—497, n. 121—126, 498; Dercksen 2001: 49 (долговая расписка № 16 из Алишара); Larsen 2002: 89, 63, l. 2; p. 92, № 65, l. 2; p. 107, № 72, l. 3, 21; p. 142, № 100, l. 2; p. 201, № 146, l. 15; Laroche 1966: 213].

стей⁷⁰; Боссерт видел в хет. *zuppala*- имя деятеля от предполагаемого хет. **zuppa*- «хлеб»⁷¹. Если это последнее тождественно основе личных имен др.-анат. *Zuwa*, хет. *Zuwa*⁷² и хет. *zuwa*- «хлеб» (= шумерограмме NINDA⁷³), ср. *zuwala*- «булочник, пекарь»⁷⁴, то слово по фонетическим причинам, скорее, нужно считать хаттским (и соотносимым с общекавказским названием «хлеба»⁷⁵), хотя сближение с корнем и.-е. **seuH*- «отведать жидкости» не вполне исключено.

Г. Имена, образованные посредством индоевропейских суффиксов от основ с неустановленной или неиндоевропейской этимологией

Др.-анат. *Nali-ki-li-ali-(e)-alelit* (ср. хет. ^m*Nakilit*)⁷⁶ встречается во многих староассирийских текстах. Слово служит именем вестника собрания купцов Каниша⁷⁷ и жреца туземной канесийской богини, называемой по-ассирийски *Ilat-ālim* «Богиня Города»⁷⁸. Если принять вслед за Ларошем, что в конце имени, совпадающего с гидронимом⁷⁹, содержится хеттский суффикс *-alit*⁸⁰, то кажется возможным предположить образование с абстрактным значением. Слово может восприниматься как производное от основы хет. *nakki*- «тяжелый»⁸¹, ср. выше *Naki-uman*, а также словосложение *Naki-a-ḥšu-*. Но скорее всего это — народная этимология; вместе с тем едва ли совсем случайно почти полное совпадение с именем бога *Nikkil-i-*, выступающим в роли господина заклинаний и покровителя обрядов. В не-

⁷⁰ [Laroche 1966: 340; Friedrich HW: 263; Sturm 2001: 496, п. 121 (с дальнейшей литературой вопроса)].

⁷¹ [Bossert, Or., 29: 310—313; Friedrich HW, Erg., 2, 1961: 28]. Дальнейшие сравнения с хет. *šuppa* «ритуально чистое мясо, табу» представляются фонетически маловероятными (чередования типа *š-/z-* редки и не подчиняются строгим правилам).

⁷² [Laroche 1966: 214].

⁷³ [Hoffner 1974: 213].

⁷⁴ [Laroche 1966: 338].

⁷⁵ [Nikolaev, Starostin 1994: 349—350].

⁷⁶ [Laroche 1966: 126, № 850; Dercksen 2004b: 159, 169, 172].

⁷⁷ [Garelli 1963; Garelli, Michel 1997: 114, l. 5, note; 147, 73, l. 8, 22 (возможно о другом человеке)].

⁷⁸ [Dercksen 2001: 48].

⁷⁹ [Laroche 1966: 278].

⁸⁰ [Laroche 1966: 309].

⁸¹ Ср. о *Naki-a-ḥšu-* [Laroche 1966: 298].

давно напечатанном тексте староассирийских заклинаний из Каниша говорится: *šī-ip-tu[m] lá i-a-tum šī-pá-at Ni-ki-li[i-il₅] be-el šī- pá-tim ù be-el ti-i-i[m]* «это — не мое заклинание. Это — заклинание Никкиля, господина заклинаний и покровителя обрядов»⁸². Обращает на себя внимание сходство основы имени жреца главной туземной богини Каниша с наименованием популярной в Малой Азии и Сирии богини Луны хурритского (первоначально раннешумерского) происхождения (входящим в несколько позднейших словосложений — имен, в частности, цариц) — *Nikkal*⁸³ (< шумер. NIN.GAL). Неустойчивость гласных основы может быть связана с ее заимствованным характером. Если предлагаемое сопоставление правильно, то Никкал и была «Богиней Города». Это может помочь определить границы и время хурритского влияния в Канише. В подобных случаях языковое взаимодействие дает гибридные результаты. Собственно хурритский суффикс присоединялся к широко известному имени богини хурритского круга. Для объяснения гидронима, скорее всего, нужно привлечь мифологические представления.

Д. Имена, содержащие словопроизводственные суффиксы, допускающие двоякое объяснение как из индоевропейского, так и из неиндоевропейских языков, входивших в древнепереднеазиатский языковой союз

Др.-анат. *Hattuš-ili* — имя, встречающееся в трех случаях в известных науке староассирийских текстах⁸⁴. Оно совпадает с именем древнехеттского царя, оставившего двуязычный хетто-аккадский документ — т. наз. «Завешание Хаттусилиса», и позднейших царей, принявших его имя⁸⁵. Суффикс, обозначающий принадлежность, присущ всем анатолийским языкам и известен во многих именах хеттских и лидийских царей (по отношению к лидийскому значение суффикса было известно Геродоту, передававшего смысл лидийского *Μυρσίλος* древнегреческим *του Μυρσου* «сын Мурса»). Суффикс мо-

⁸² Kt 90/k, 178, l. 20—22; [Michel 2004: 398, 400, 410; 1997: l. 18].

⁸³ [Laroche 1966: 349; 1980: 182—183; Haas 1982: 37; Krecher 1969: 157 ff.].

⁸⁴ Письмо № 14 из Алишара, [Dercksen 2001: 44 и примеч. 28; Donbaz 4 ICH 1999: 14].

⁸⁵ [Laroche 1966: 360—361]. По выдвинутой Гютербоком гипотезе двойных имен поздних царей Новохеттской хурритской династии можно было бы думать, что наряду с этим хурритским именем у Хаттусилиса III могло быть и данное ему при рождении хурритское имя.

жет быть сопоставлен с другими индоевропейскими и анатолийскими именными формами на *-i-*, хотя он вместе с тем принадлежит и более широкому кругу языков древнепереднеазиатского языкового союза, в том числе и хаттскому языку. Согласно Ларошу, в *Hattuš-il* следует видеть хаттскую форму с обычным для хаттского языка суффиксом принадлежности и этнических обозначений *-il*⁸⁶. Основа *Hattuš* заимствована из хаттского языка: в древнеанатолийском это — название одного из древних городов-княжеств Анатолии, и позднее в хеттском она является названием столицы хеттского царства. Основа *hatt-i-* выступает в хеттских текстах как название хаттского языка (*hattili* «по-хаттски») и как логографическое обозначение страны хеттов (URU *HATTI*). Значительный интерес представляет то, что ко времени составления староассирийских текстов имя выступает уже не в исходной хаттской форме *Hattuš-il*, а в преобразованной на хеттский лад *Hattuš-ili*. Из подобных фактов следует, что хаттско-хеттский симбиоз, приведший к созданию целого ряда гибридных хеттско-хаттских форм, следует отнести к более раннему периоду в III тыс. до н. э., предшествующему эпохе письменных староассирийских текстов. В свою очередь, этот вывод важен для подтверждения раннего присутствия хеттов-индоевропейцев в Канише.

2. Двухосновные сложные имена

В собственных именах древнего населения староассирийских колоний сохраняется архаический общеиндоевропейский тип образования собственных имен в отличие от позднейшего состояния древнехеттского, лувийского и других анатолийских индоевропейских языков, где словосложение теряло свое значение (особенно в словообразовании).

Основные типы сложных собственных имен:

На границе между сочетаниями морфов в пределах морфологически сложного имени и сложениями именных основ находится тип, состоящий из существительного и следующего за ним постпозитивного притяжательного местоимения. Этот тип конструкций отмирает в среднехеттский период и в древнехеттском характеризует архаиче-

⁸⁶ [Laroche 1966: 250], подробно о функции суффикса в хаттском — [Ibid.: 247—250]; о соотношении с хеттскими формами на *-ili* — [Ibid.: 250—252, 362]. К бесспорно хаттским именам на *-el* в староассирийских текстах принадлежит *Hašimel* [Michel, Garelli 1997: 189—190].

ские тексты. Др.-анат. *Šiwa-šm(e)j* было именем жреца туземного бога *Hikiša*, занятого сделками с одалживанием сельскохозяйственного инвентаря⁸⁷; имя фигурирует в печати на конверте текста, согласно которому *Šiwa-šm(e)j* участвовал в продаже рабыни⁸⁸. В надписи Анитты говорится о храме $\text{𐎶𐎵𐎶𐎶𐎶𐎶𐎶} \Rightarrow \text{𐎶𐎶𐎶} \text{ }^d \text{Si-u-sum-mi-in}$ Acc.Sg.: *Siu-summi-* = *Siu-* + *sumi-* «наш Бог»⁸⁹. Это название есть только в нескольких архаичных хеттских текстах.

Сходным образом построено имя др.-анат. *Inar-mej*⁹⁰, состоящее из туземного имени бога и притяжательного постпозитивного местоимения 1-го лица ед. ч.

Стоит отметить, что именно в области словосложения хеттские имена богов обнаруживают особый архаизм. Так, в этой сфере сохраняется способ персонификации обожествляемых предметов посредством прибавления *-š/zipa* (по гипотезе Чопа, основа, родственная рус. *особа*): хет. *Dagan-zipa*, существительное одушевленного рода, первым компонентом которого является хет. *tekan/dagn-* < **dhe/o/og'helo/om/n* «земля» (ср. зап.-семит. *Dagan* как имя бога⁹¹). По этому типу от (скорее всего, хаттского по происхождению) хет. *aška* «порог» образовано название горы *A-aš-ka -ši-pa*, названной вместе с несколькими ассирийскими богами и малоазиатской Кубабой в качестве свидетелей в начале недавно найденного договора Каниша с Ассирией Kt.00/k6 Obv. 2⁹². Но за вычетом таких единичных типов образования имен богов и топонимов словосложение в хеттском исчезает уже к древнему периоду.

Имена со вторым элементом *-aššu-*⁹³ представляют значительный интерес потому, что они включают собственно хеттскую форму этого прилагательного со значением «хороший, угодный, любезный (богу)», отличающуюся от лувийской (и палайской) с начальным *w-*, в хеттском отсутствующим. Засвидетельствовано собственное имя

⁸⁷ Kt 88/k 1092, kt 88/k 1087, kt 89/k 258; [Donbaz 1996; Dercksen 2004b: 159, n. 8]; ср. [Laroche 1966: 164, № 1163; 291].

⁸⁸ [Dercksen 2004b: 156—157].

⁸⁹ Солнца? [Neu 1974] Carruba.

⁹⁰ [Donbaz 1989: 80—81, 95; Dercksen 2004b: 168].

⁹¹ О соотношении индоевропейского имени с семитским ср. [Singer 2000; Иванов 2004]. Происхождение имени *Dagānu* [Laroche 1966: 169, № 1206; Larsen 2002: 207, 152, l. 6] остается неясным; Ларош [Там же: 340] предлагает сравнение с хет. *taggani* «грудь», что не кажется удачным.

⁹² [Günbatti 2004: 250, 254, 265 (фотография)].

⁹³ Перечисление: [Laroche 1966: 320].

*Aššuwa*⁹⁴, образованное от этой основы. В тех случаях, когда первое слово в словосложении — прилагательное, стоящее на втором месте *aššu-* может иметь функции существительного (тип *bahu-vrihi* по индийской классификации): женское имя *Šupi-ašw-e*⁹⁵.

Др.-анат. *Halki-aššu-*⁹⁶ состоит из основ *halki-* «зерно» + *-aššu-*.

По Ларошу, др.-анат. *Haru-aššu-* образовано от хеттской основы. Ср. хет. *happu-*⁹⁷.

Др.-анат. *Humad-aššu-*⁹⁸ содержит хет. *humant-* «весь» (ср. лат. *omni-s?*).

Имена со вторым компонентом *hšū-* были разъяснены Гётце и Ларошем как означающие «рожденный, связанный рождением с, происходящий» и образованные от корня *haš-* «рождать(ся)» и исторически связанные с древним производным от этого корня хет. *haššu-* «царь»⁹⁹. Имя *Ha-šū-wali-* в староассирийских текстах¹⁰⁰ может восходить непосредственно к той же основе.

*Halīa-hšū-*¹⁰¹ образовано от древнеанатолийского имени бога и должно было первоначально означать «угодный богу Илали».

*Aya-hšū-*¹⁰² может содержать корень *aya-*.

*Hilašt-a-hšū*¹⁰³ могло быть образовано от основы *-haštai-* (родственно хеттскому и индоевропейскому названию «кости») или от основы названия мавзолея-храма того света, этимология которого проблематична.

*Naki-a-hšū-*¹⁰⁴ образовано от приводившегося выше хеттского прилагательного.

⁹⁴ [Laroche 1966: 47, № 192; Michel 2001: 190, № 114].

⁹⁵ [Michel, Garelli 1997: 104—105, 217—218].

⁹⁶ «Начальник лестницы», слой Ib, [Donbaz 1989: 80—81; Michel, Garelli 1997: 182, 283; Dercksen 2004b: 168; Larsen 2002: 204—205, 150, l. 1. P. 206, case, l. 2—3 (имя должника)].

⁹⁷ [Laroche 1966: 60, № 294, p. 320, 339].

⁹⁸ [Laroche 1966: 72, № 397 (Stephens 1944: 11, pl. V I, № 17, l. 6; pl. L XX I I, № 236, l. 5); p. 320; Michel, Garelli 1997: 165, 310].

⁹⁹ [Götze 1954: 355; 1960: 48 и след.; Laroche 1966: 299—302].

¹⁰⁰ [Laroche 1966: 64, № 331; Michel, Garelli 1997: 217; Larsen 2002: 225, № 168, 15'; Dercksen 2004b: 157—158, 165].

¹⁰¹ [Larsen 2002: 200, 146, l. 3; p. 232, 175, l. 24].

¹⁰² Kt 87/k 39, [Dercksen 2004b: 143 (имя одного из двух покупателей дома), 161].

¹⁰³ [Laroche 1966: 69, № 374; Hecker 2004: 52; Dercksen 2004b: 157—158, 161—162].

¹⁰⁴ [Laroche 1966: 125, № 849; 298].

Luhra-ḥšu может быть производным от основы **luk-* «свет» > **luḥ-*, ср. развитие в палайском.

Начальный элемент словосложения *Arawa-ḥšu* рассмотрен выше в связи с хеттским соответствием др.-анат. *A-ra-wa*. Варианты *Arawa-ra-A-ra-wa-ar-* (+ *ḥa-me-na*)/*Arawa-n-* (> *Ar-wa-na-aḥ-su*¹⁰⁵) могут быть следами древнего производного существительного гетероклитического типа на *-*wer/-wen-*.

Вторая часть сложения *-ḥšu-* (возможно, 'потомок, сын') дает вероятный перевод всего имени *Arawa-ḥsu-* как «потомок свободного человека». В имени *Arawa-ḥamina/Arawa-ḥamena/A-ra-wa-ar-* (+ *ḥa-me-na*)¹⁰⁶ в качестве второй части словосложения появляется основа, совпадающая с хет. *ḥamina-* 'служитель, распорядитель', ср. также ниже о *Arawarḫi*.

Известную ассоциацию с словосложением типа *Arawa-ḥšu* можно предположить в словосложении *Šala-ḥšu* (*Ša-lá-aḥ-šu-wa*) в письме из Алишара, где речь идет о людях хабиру (*a-wi-li ḥa-pi-ri*, тип низшего социального и этнического слоя нехеттского происхождения), принадлежащих дворцу Салахсува и оказавшихся в тюрьме¹⁰⁷. Сочетание *Ša-lá-aḥ-šu-wa* сходно с древнехеттским названием города *Ša-lá-aḥ-šu-wa*, которое можно перевести как «Велико-царское», ср. в древнехеттской надписи царя Анитты топоним ^{URU} *Sa-la-ti-wa-ra* < **sal-a-tiw-ar-*: хет. *sall-i-* «царский, великий» *-a* < **-o* + лув. *Tiwar-* < **tiw-at-* = хет. *siwat-*.

В качестве главного слова (хозяина) при предыдущем прилагательном последующее *ḥšuwa* могло еще сохранять связь со словом *ḥaššu-* «царь».

Личные имена с вторым компонентом *ḥšu* чрезвычайно продуктивны. Например, на конверте Kt v/k 152 из одиннадцати печатей четыре (т. е. около трети) принадлежат к этому типу: *Šu-pu-na-aḥ-šu* = *Šupun-a-aḥ-šu*, ср. вариант *Šupud-a-aḥ-šu*, *Ša-da-aḥ-šu*, *Za-ar-za-aḥ-šu*, *Pè-er-wa-aḥ-šu*¹⁰⁸. В тексте Kt/yt 4 есть 3 таких имени: *Lá'-ḥu-ſtja-aḥ-šu*, *Šu-pi-aḥ-šu-ú*, *Wa-at-né-aḥ-šu*¹⁰⁹. В kt 87/k 285 встретились два имени: *Ar-wa-na-aḥ-šu*, *Pè-ru-wa-aḥ-šu*. В kt 87/k 253 есть

¹⁰⁵ [Hecker 1997: 168; Dercksen 2004b: 285].

¹⁰⁶ [Dercksen 2004b: 160].

¹⁰⁷ OIP XX VII 5, 9—10. [Dercksen 2001: 43 и примеч. 22]; ср. [Michel 2001: 298; Michel, Garelli 1997: 147—148].

¹⁰⁸ [Donbaz, Veenhof 1985: 155, № 147; Dercksen 2004b: 160].

¹⁰⁹ АКТ I, 79, l.6, 9, 14.